

Беляков Владислав Геннадьевич

О ПРЕВЕНТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ ФОРМЫ САНКЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ И КОНТРОЛЮ ТОРГОВОГО МОРЕПЛАВАНИЯ

На основе сравнительно-правового анализа содержания действий по ограничению и контролю торгового мореплавания в условиях мирного и военного времени автор обосновывает установление новой формы воздействия на государство-нарушитель в ходе исполнения резолюций Совета Безопасности (СБ) ООН, которая может быть определена как "санкционная изоляция". В рамках доктрины упреждающих действий такие санкционные действия могут осуществляться в отношении элементов инфраструктуры государства, с оповещением о таких действиях мирового сообщества, а следовательно, могут быть отнесены в качестве превентивных к категории "упреждение намерений".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 30-32. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 347.79

На основе сравнительно-правового анализа содержания действий по ограничению и контролю торгового мореплавания в условиях мирного и военного времени автор обосновывает установление новой формы воздействия на государство-нарушитель в ходе исполнения резолюций Совета Безопасности (СБ) ООН, которая может быть определена как «санкционная изоляция». В рамках доктрины упреждающих действий такие санкционные действия могут осуществляться в отношении элементов инфраструктуры государства, с оповещением о таких действиях мирового сообщества, а следовательно, могут быть отнесены в качестве превентивных к категории «упреждение намерений».

Ключевые слова и фразы: торговое мореплавание; правовая форма; военное время; мирное время; военный конфликт; упреждающие действия; санкции.

Владислав Геннадьевич Беляков, к.ю.н.

*Военный учебно-научный центр ВМФ «Военно-морская академия им Н. Г. Кузнецова»
navy1000@yandex.ru*

О ПРЕВЕНТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ ФОРМЫ САНКЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ И КОНТРОЛЮ ТОРГОВОГО МОРЕПЛАВАНИЯ[©]

С момента зарождения мореплавания ни одно общество, а в последующем и государство не способны контролировать риски собственной экономики, не имея сильных транспортных позиций и возможности осуществлять контроль торгового мореплавания. Более того, возникающие геополитические риски, ведущие к ограничению национального судоходства и, как следствие, к сдерживанию экономического развития государства, в определенных условиях ставят под вопрос саму возможность его дальнейшего существования. В свою очередь, возможность ограничения и контроля торгового мореплавания может являться мощным оружием в ходе решения задач обеспечения военной безопасности государства, а также иных национальных интересов в различных районах Мирового океана как в мирное, так и военное время. Однако, отмечая правомерность действий по ограничению торгового мореплавания на море в период военного конфликта (война и вооруженный конфликт), осуществляемых в форме «рейдерства (крейсерства)» в рамках призовых правоотношений, в то же время можно с полной уверенностью говорить о неправомерности указанной правовой формы действий в условиях мирного времени, вне вооруженного конфликта.

Настоящее положение представляется справедливым в рамках системы современного международного права, сложившейся во второй половине XX века, и предусматривающей деятельность мирового сообщества по поддержанию международного мира и безопасности посредством системы коллективной безопасности, характерной особенностью которой выступает организационное единство государств-участников Организации Объединенных Наций. Необходимость осуществления именно коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии, по нашему мнению, послужила «катализатором» определения новой правовой формы воздействия на государство-нарушителя, обусловленной, прежде всего, изменением осознаваемых значимых социальных ценностей в условиях, когда современное международное право запрещает государствам обращаться к агрессии. В отличие от легитимно существующей формы – рейдерства (крейсерства), действия, направленные на ограничение и контроль торгового мореплавания в рамках новой правовой формы, осуществляются в соответствии с санкционными положениями резолюций СБ ООН, а следовательно, коренным образом отличаются от неё не только временным периодом действующего правового режима, но и содержанием регулируемых правоотношений.

В рамках санкционных международно-правовых отношений объекта-правонарушителя принуждают отказать от противоправного поведения и (или) выполнить обязательства, вытекающие из его ответственности, а для других государств, даже непосредственно не затронутых таким правонарушением, возникает не только право, в соответствии со ст. 25 Устава ООН, но и устанавливается обязанность предпринимать санкционные действия. Следовательно, действия, направленные на ограничение и контроль торгового мореплавания в рамках новой правовой формы, являются мерами принуждения к выполнению обязательств и неотъемлемым элементом децентрализованного механизма функционирования международного права, т.к. средства принуждения находятся в руках самих государств, которые применяют их коллективно, при помощи институционального механизма международных организаций.

Наиболее существенными отличиями в содержании новой правовой формы, предусматривающими правомерную реализацию прав и выполнение обязательств в рамках реализации действий по контролю торгового мореплавания и направленными на устранение угроз мировому правопорядку в условиях мирного времени, вне вооруженного конфликта, будут являться следующие:

- решение о необходимости осуществления таких действий предоставлено уполномоченному международному органу;
- период осуществления таких действий предусматривает четко оговоренные условия отмены или корректировки;

- территория осуществления таких действий – Мировой океан, за исключением государственной территории государства-нарушителя;
 - предоставление права осуществления таких действий государству-члену в пределах международной территории и обязанность их осуществления в пределах его государственной территории;
 - обязанность сотрудничества государств-членов для осуществления таких действий;
 - установление международного контроля осуществления таких действий;
 - установление объектов, видов товаров, услуг или работ, к которым применяются такие действия.
- Сравнительная характеристика действий в форме «рейдерства» и новой формы приведена в Таблице 1.

Таблица 1.

Сравнительная характеристика действий на море в форме «рейдерства» и новой формы

Форма действий	«Рейдерство»	Новая форма
Критерии сравнения		
Цель действия	Изменение политического режима; оккупация	Принуждение к исполнению международных обязательств
Задачи действия	Нарушение морских коммуникаций	Перерыв морских сообщений
Территория осуществления	Открытое море, территориальные и внутренние воды воюющих государств	Мировой океан, за исключением территориальных и внутренних вод государства-нарушителя
Правовой режим	Военный конфликт	Мирное время, вне вооружённого конфликта
Временной период	Период военного конфликта	Установленный период
Управомочивающий орган	Суверенное государство	Международная организация
Объект действия	Контрабанда; торговые суда и грузы воюющих государств; нейтральные суда, перевозящие контрабанду	Запрещённые предметы; торговые суда, независимо от национальности, перевозящие запрещённые предметы
Субъект действия	Военный корабль	Военный корабль; государственное судно, эксплуатируемое в некоммерческих целях
Обязательность действия	Необязательно	Обязательно в территориальных и внутренних водах государств-членов; открытое море – необязательно
Контроль действий	Национальный, воюющих государств	Осуществляется управомоченным органом международной организации
Источник права	Международный договор; международный обычай	Резолюции СБ ООН
Применение силы	Возможно	Невозможно

Принимая во внимание использование термина «санкция» (меры принудительного воздействия по отношению к нарушителям установленного порядка деятельности, влекущие для них неблагоприятные последствия) [5, с. 895] исключительно для обозначения субординационных принудительных мер, устанавливаемых уполномоченным международным органом для восстановления международного правопорядка (например, Советом Безопасности ООН на основании 41 статьи Устава ООН в отношении государства-правонарушителя), а также обязательные действия государств-членов ООН во исполнение указанных мер, как правило, направленных на установление контроля за грузами, ставшими объектом действия запрета, с целью недопущения их экспорта/импорта государством-правонарушителем, определяемые понятием «изоляция» (изоляция морского района (seadenial) – предотвращение контроля противником морского района без установления в нем своего контроля) [4, с. 191], новая правовая форма действий, направленных на ограничение и контроль торгового мореплавания вне военного конфликта, может быть определена как «санкционная изоляция».

«Санкционная изоляция» (морская) представляет собой согласованную по цели, месту и времени деятельность суверенных государств по перерыву морских сообщений посредством исполнения обязательных субординационных принудительных мер, направленных на ограничение и контроль торгового мореплавания, устанавливаемых СБ ООН вне военного конфликта.

Определяя новую правовую форму, следует отметить, что одним из наиболее важных вопросов в рамках исследуемых правоотношений будет являться вопрос надлежащего определения объекта применения принудительных мер, направленных, как правило, на ограничение юрисдикции иностранного государства в отношении судов, находящихся под его флагом, и предусмотренных установленными санкционными положениями. Следовательно, мероприятия, направленные на ограничение юрисдикции государства флага над его судном, должны находиться в области международного контроля. Более того, как следует из вышеприведённой таблицы, объектом санкций выступает не само государство-правонарушитель, а торговые суда, перевозящие «запрещённые предметы», причём вне зависимости от национальности данного судна. Однако

в ходе ограничения юрисдикции государства флага над его судном объектами вмешательства могут выступать исключительно суда, не обладающие иммунитетом и используемые только в частноправовых целях. При этом в рамках концепции функционального иммунитета при определении коммерческого характера деятельности такого судна, по нашему мнению, приоритетным критерием должна выступать именно цель такой деятельности, выступающая как мысленное отражение потребности субъекта сделки [1].

Наряду с вышеуказанным следует подчеркнуть превентивный характер действий, направленных на ограничение и контроль торгового мореплавания, в рамках установленных санкций. Так, например, комиссия международного права (КМП), подтверждая, что санкции должны вводиться только в тех случаях, когда существует угроза международному миру и безопасности или установлен акт агрессии, указала, что вводимые санкции не должны носить односторонний характер, в нарушение международного права и права на развитие, и применяться «превентивно» в случаях простого нарушения международного права [2, с. 5-6]. Учитывая, что в настоящее время превентивные действия получили новое содержание в связи с изменениями в организации мирового сообщества, соответствующими изменениями в характере конфликтов и необходимостью противодействия международным террористическим угрозам, а также предотвращения распространения оружия массового уничтожения, представляется целесообразным рассмотреть место указанных действий в качестве «превентивных» в рамках доктрины упреждающих действий.

По данному вопросу особого внимания заслуживает обоснованная позиция профессора В. П. Кириленко и доцента С. В. Коростелёва [3]. По мнению авторов, все акты упреждения, в зависимости от объекта применения силы, следует выделить в три категории: «упреждение действий» – в отношении развёрнутых формирований противника; «упреждение намерений» – в отношении элементов инфраструктуры государства, с оповещением о таких действиях мирового сообщества; «предупреждение» (превентивные действия) – против государства в целом.

В рамках предложенной градации вводится новая категория «упреждение намерений», предусматривающая в качестве объекта применения силы не государство в целом либо его вооружённые формирования, а отдельные элементы инфраструктуры государства, негосударственные структуры, представляющие угрозу для других членов международного сообщества, в том числе возможные средства производства, доставки оружия массового уничтожения, т.е. транспортные средства и т.д. Легитимация данных действий определяется резолюциями СБ ООН, предусматривающими последовательное применение мер, не связанных с применением силы, а только затем военные средства.

Следовательно, действия, направленные на ограничение и контроль торгового мореплавания, в рамках санкционных мер по перерыву морских сообщений вполне закономерно можно отнести к категории «упреждение намерений». Однако в данном случае следует разделить категорию «упреждение намерений» на две составляющие, предусматривающие применение мер, связанных либо не связанных с применением силы соответственно. Например, содержание действий по перерыву морских сообщений в соответствии со ст. 41 Устава ООН должно быть ограничено лишь эффективным контролем торгового мореплавания, т.е. отличным от морской блокады, осуществляемой в соответствии со ст. 42 Устава ООН посредством контингентов национальных вооружённых сил государств-членов ООН, предоставляемых по ст. 43 Устава ООН в распоряжение Совета Безопасности для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Список литературы

1. **Беляков В. Г.** О приоритетности критериев функционального иммунитета // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 9. С. 55-60.
2. **Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации:** документ ООН A/65/33. Нью-Йорк, 2010. 23 с.
3. **Кириленко В. П., Коростелёв С. В.** К вопросу о праве государств на упреждающее применение военной силы // Военная мысль. 2011. № 8. С. 3-8.
4. **Словарь современных военно-политических и военных терминов «Россия-НАТО».** Брюссель: Объединенная редакционная рабочая группа «Россия-НАТО», 2001. 250 с.
5. **Юридический словарь** / под ред. А. Н. Азриляна. Изд-е 2-е. М.: Институт новой экономики, 2009. 1152 с.

ABOUT THE PREVENTION CHARACTER OF THE LEGAL FORM OF SANCTION ACTIONS ON MERCHANT SHIPPING LIMITATION AND CONTROL

Vladislav Gennad'evich Belyakov, Ph. D. in Law

Military Education-Scientific Center of the Navy "Naval Academy named after N. G. Kuznetsov"
navy1000@yandex.ru

Basing on the comparative-legal analysis of the content of the actions on merchant shipping limitation and control in peacetime and wartime the author substantiates the establishment of the new form of influence on a state-violator in the course of UN Security Council resolutions implementation, which can be defined as "sanction isolation", and shows that under preemptive actions doctrine such sanction actions can be implemented in relation to state infrastructure elements with the notification of international community about such actions, and therefore can be referred to the category of "intentions pre-emption" as preventive ones.

Key words and phrases: merchant shipping; legal form; wartime; peacetime; military conflict; pre-emptive actions; sanctions.